

СЛЫШЕН НА ВОЛГЕ ГОЛОС ЯНЦЫ¹

Летом этого года Совет по развитию торговли Гонконга (НКТДС) устраивал вебинар, в котором пригласили принять участие и меня. Говорили на вебинаре китайские мужчины. В хорошо сидящих костюмах, в дорогих галстуках и золотых очках. Говорили на английском без китайского акцента, значит, учились в англоязычных учебных заведениях.

Предлагали сотрудничество с GBA (Greater Bay Area). Для тех, кто не знает, что это такое, объясняю. Район Большого залива (GBA) — это территориально-экономическая область, образованная в 2017 году и включающая в себя два особых административных района: Гонконг и Макао — а также девять муниципалитетов провинции Гуандунг: Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Хуэйчжоу, Дунгуань, Чжуншань, Цзянмэнь и Чжаоцин. По территории Район Большого залива сравним с Новгородской областью (56 000 кв. км). Но вот жителей в нём намного больше — 72 миллиона против новгородского полумиллиона. Тоже, кстати, показатель того, как можно эффективно использовать территорию. Я ездил по провинции Гуандунг и могу сказать, что населена она не так густо, как, например, Западная Европа. Между городами — бескрайние поля, везде возделываемые, хотя города упакованы довольно плотно (от 3,5 до 15 миллионов человек). Оборот GBA составляет примерно цифру всего российского ВВП.

И тут мне подумалось.

Перестройка экономики началась в России (СССР) и Китае практически одновременно.

К 80-му году прошлого века СССР скатился со второго на четвёртое место по ВВП в мире, пропустив вперёд побеждённую в войне (тогда ещё совсем недавно) Японию, страну размерами чуть больше Томской области, потерпевшую атомные бомбардировки (США) и утрату северных территорий (СССР). И... Германию, также побеждённую в войне, разделённую на две части, с разорванными

экономическими связями, с населением в пять раз меньше, чем в СССР, и разделённым без выбора на две системы!

Брежневскую экономику ласково называют «застойной», однако застой — это когда всё остаётся на своих местах. Экономика России была (и остаётся до сих пор) пикирующей — всё время вниз.

Всего за десять лет до описываемых событий, в 1970-м, СССР занимал второе место, и тогда действительно было «соревнование двух систем»: Америка с 32% мирового оборота и СССР с 13%. И хотя США оторвались далеко вперёд, но цифры российской экономики внушали уважение во всём мире. Китай в 70-м занимал 8 место (3%), как, собственно, и в 80-м.

К середине 80-х обе экономики нырнули ещё глубже, и правители СССР и Китая пришли к одинаковому выводу: нужно перестраивать экономику.

Чем это закончилось? Давайте сравним.

СССР перестал существовать как государство. Россия потеряла большую часть своей территории (завоёванной когда-то кровью россиян) и сто миллионов населения. Сменилась политическая система. По ВВП Россия скатилась на 11 место, пропустив в последний год Южную Корею. Страну, также разделённую надвое в процессе кровопролитной войны. Но, тем не менее, южнокорейская экономика показывает ежегодный рост. И когда она выйдет на четвёртое место (попомните моё слово), то двух Корей уже не будет, а будет одна мощнейшая технологическая держава с дешёвой рабочей силой на севере. И вместе с Китаем и Японией они составят могущественный азиатский блок с половиной мирового оборота, а если подтянут Индию, то и с двумя третями.

Однако вернёмся к Китаю.

В 80-м году в Китае жил 1 миллиард человек, сегодня цифра приближается к 1,5 миллиардам. Китай присоединил к себе развитые в экономическом отношении Гонконг и Макао. Политическая система осталась прежней, Китаем до сих пор управляет коммунистическая партия, что является прямым доказательством того, что и коммунисты могут управлять страной эффективно. Экономика Китая занимает вто-

¹ Строчка из советской песни «Москва — Пекин» (известна по первой строчке «Русский с китайцем — братья навек...»), которая стала крылатой), написанной в 1949 году композитором Ваном Мурадели на стихи Михаила Вершинина.

рое место в мире, а к 30-м годам этого века будет занимать первое.

Вот такие неутешительные выводы можно сделать из перестройки экономики СССР и Китая.

Что не получилось у России?

Почему результаты перестройки оказались настолько разными?

Ответ слишком прост и лежит на поверхности. Достаточно лишь взглянуть на структуру экономики Китая: производство — 50%, сельское хозяйство — 15% и сфера услуг — остальные 35%.

Производство промышленной и сельскохозяйственной продукции рождает новые деньги, страна богатеет, благосостояние народа растёт. Отсутствие производства ведёт к обратному: прибыли сферы обслуживания выплачиваются новыми напечатанными деньгами, которые не подкреплены произведённым продуктом, а значит стимулируют инфляцию и порождают нищету.

В доказательство приведу пример или притчу о производстве, оценивайте сами.

Четыре супружеские пары собрались провести вечер вместе. У каждого в кармане было по 1000 рублей. Мужчины сели играть в покер «по маленькой», а дамы сбегали в магазин и купили на все деньги шерсти. К концу вечера один из мужчин выиграл у остальных всех их деньги и стал обладателем 4000 рублей. Женщины связали из купленной шерсти рукавички и продали их за 8 тысяч, то есть каждая из них заработала ещё по одной тысяче рублей.

Взять, например, производство помидоров.

В 1963 году СССР занимал 3 место по их производству, уступая лидерам США и Китаю всего каких-то 30%. Сегодня Россия находится на 11 месте, производя их чуть меньше, чем в 1969-м году. И разница в их производстве с Китаем (лидер на данный момент) в 20 раз!

Учитывая при этом, что китайцы помидоров не едят.

Но, может быть, в России производят просто достаточное для себя количество помидоров? Ничего подобного! Половина помидоров закупается за границей. То есть, рынок имеется, так почему же их не производят? Ведь пресса полна статей на тему безработицы, в особенности в сельской местности.

У кого же покупают помидоры? Конечно, у Китая, мирового производителя номер один, у Марокко (не ближний свет!), у Турции, у Белоруссии и у Азербайджана, который до последних лет был самым большим поставщиком помидоров в Россию. Азербайджан — страна размерами с Тверскую область, которая вполне могла бы обеспечивать десять миллионов своих жителей доходами от нефти, икры и туризма, производит огромное количество помидоров, которых хватало даже на то, чтобы накормить Россию!

Ну, в Тверской области помидоры в открытом грунте расти, конечно, не будут, но вот в Волгоградской области, которая больше Азербайджана в полтора раза — запросто!

Анекдотом можно считать то, что попали помидоры в Азербайджан из России во времена, когда их ещё называли «любовными яблочками» (romat amogis), то есть при Екатерине II.

Но, может быть, помидоры составляют исключение из правил?

По производству зерновых культур Россия занимает 4 место в мире. Исключительно за счёт пшеницы, которой производится действительно много. Но с остальными культурами дела не так хороши. Например, рапса производится в полтора раза меньше, чем на Украине, в которой

БРЕЖНЕВСКУЮ ЭКОНОМИКУ ЛАСКОВО НАЗЫВАЮТ «ЗАСТОЙНОЙ», ОДНАКО ЗАСТОЙ — ЭТО КОГДА ВСЁ ОСТАЁТСЯ НА СВОИХ МЕСТАХ. ЭКОНОМИКА РОССИИ БЫЛА (И ОСТАЁТСЯ ДО СИХ ПОР) ПИКИРУЮЩЕЙ — ВСЁ ВРЕМЯ ВНИЗ

А три их болвана-мужа остались бы без денег, если бы их трудолюбивые жёны не заработали их.

Вот разница между производством и сферой услуг — в последней для получения прибыли кто-то должен лишиться своих денег, а при производстве создаются новые деньги.

В России, несмотря на пример Китая, как-то никак не могут понять этой простой формулы — НУЖНО НАЛАЖИВАТЬ ПРОИЗВОДСТВО, и страна будет богатеть. Не отдельные личности, а вся страна.

«Гениальный» российский экономист, возглавляющий ныне Счётную палату, считает: «Нужно, чтобы у нас были те товары, которые вдруг захотели купить во всех странах, — как iPhone. Мы должны что-то для мира создать». Это же прямо из Гоголя! Можно продолжить словами Манилова: «...следить какую-нибудь этакую науку, чтобы этак расшевелило душу, дало бы, так сказать, паренье этакое...»

«Вдруг создавать для мира товар» не нужно, необходимо просто изучить статистику российской экономики.

идёт война, в четыре раза меньше, чем в Швеции — северной стране с мизерным населением и территорией размером с Архангельскую область, половина которой находится за Полярным кругом.

А ведь использовать рапсовое масло можно намного более эффективно, чем подсолнечное. Да и по составу оно ничем не уступает ни подсолнечному, ни оливковому.

Обладая такой огромной территорией, Россия никак её не использует! Поля зарастают, деревни стоят пустые, а в городах — огромное количество нищих.

Да что говорить про рапс. Россия импортирует капусту! Капусту, которую раздавали в Советском Союзе бесплатно. Осенью на окраины Ленинграда приезжали грузовики из окрестных хозяйств и — бери, сколько унесёшь! Да и в магазинах она стоила, если не изменяет память, 6 копеек за килограмм. Напротив современного Экспофорума в Шушарах были огромные капустные поля. А теперь там такие же огромные пустыри.

Вот где благосостояние граждан, вот где их рабочие места.

«Современная модель экономики России изжила себя, необходимо перейти к прорыву в экспорте несельскохозяйственных товаров и наращиванию внутренних инвестиций», — это мнение всё того же руководителя Счётной палаты. Изжила она себя ещё при Брежневе, но и экспорт

не поможет России вырваться из кольца кризиса. Ведь российские экспортёры предпочитают оставлять деньги за границей...

Некоторые аналитики считают, что российские власти держат народ в нищете нарочно, так, мол, им легче управлять.

Я так не думаю.

Ибо именно бедные как раз и являются самым революционным слоем населения — им терять нечего. На самом деле, самый консервативный слой населения — как раз средний класс. Им есть что терять, и поэтому они за стабильность, за порядок, за существующую власть. Но экономическая система России делает людей нищими, и с этим власть не может справиться. Ведь власть в России у богатых, а богатые зарабатывают на импорте. Деньги, они ведь как наркотик, их нужно ещё и ещё. И на всё остальное наплевать.

Просто властям некогда думать о населении страны.

Кстати, о среднем классе в контексте темы статьи: во времена президентства Медведева в России средний класс составлял 18%, а к 2020 году он должен был составлять, по мнению Медведева, 60–70%. Может быть, он имел в виду Китай, который упорно движется как раз к этой цифре? Потому что в России в 2020 году средний класс составлял 4,1% (по данным Credit Suisse).

Ещё одним методом решения экономических проблем России предлагается ввести прогрессивное налогообложение («как на Западе»). Но ведь «на Западе» (как теперь и на Востоке) население, в своём большинстве, представляет собой средний класс, который и является тем самым налогоплательщиком, на котором держится вся западная налоговая система. Поскольку в России средний класс ничтожно мал, то прогрессивное налогообложение не приведёт к желаемой цели, а наоборот, ухудшит положение. Ведь для бедных даже 13% — это слишком много. В Финляндии у тех, у кого маленькая зарплата, дети и ипотека, налог может быть и 5%. А у инженеров и врачей он может достигать и 60%. Богатые и в Финляндии, и, уверен, в России тоже налогов много не платят. И если государства заставляют их платить, они просто переводят свои доходы туда, где налогов меньше. Если же расчёт на чиновников, которые бы платили большие налоги со своих миллионных зарплат, то ведь они и устанвливают себе зарплаты, и уж они-то не страдают от повышения налогов, просто прибавят себе зарплату, чтобы компенсировать свои потери. И это вообще не выход из положения! Ведь чиновники берут себе зарплаты из налогов, поэтому чем меньше они берут, тем больше налогов остаётся в казне...

Но, может быть, в промышленности дела обстоят лучше, чем в сельском хозяйстве?

Россия обладает огромными запасами полезных ископаемых. Но почему в России производится так мало из них? По производству стали Россия занимает 6 место. Понятно, что мировые экономиче-

ские лидеры впереди России, но Южная Корея также производит её больше!

Не надо изобретать iPhone, к тому же это нереально в сегодняшней ситуации с образованием.

Надо просто производить то, что сами же и употребим.

Самые элементарные продукты и изделия.

У меня довольно старая статистика, но в 2010 году пластмассовых шариковых ручек (недорогих) ввозилось в Россию два миллиарда штук. Не думаю, что ситуация кардинально изменилась с тех пор. А сколько в стране производителей этого товара? Ровно два — один в Москве («Вики-Восток») и один в Петербурге (обновлённый «Союз»), и оба не работают на полную мощность. Почему? Как ответил мне хозяин сети книжных магазинов на моё предложение приобрести качественные отечественные ручки: «Я лучше в Китае куплю».

Я очень не хочу употреблять в своих статьях слово «патриотизм». Не потому, что оно мне не нравится, но я не хочу причислять себя к тем людям, которые называют себя так в России. И мне непонятно созданное в российской медиа противостояние «патриотов» и «либералов». По правде говоря, ни один из называющих себя этими словами не является патриотом и уж тем более либералом.

По-моему, любой живущий в стране человек просто должен быть патриотом. «Должен» не в смысле «обязан, вынужден», а в смысле «не может не быть». Ведь каждый россиянин отправляет детей в школу, ходит в поликлинику, ездит по дорогам, наливает воду из-под крана.

Патриотизм — это, по крайней мере, лояльное отношение к своей стране и к людям, населяющим её. Пусть даже с отличными от ваших взглядами. Патриотизм — никогда не агрессивная позиция ко всем соотечественникам, которые сказали или сделали что-то, что не вписывается в ваши понятия. Патриотизм, в конце концов, это любовь, а любовь не может быть насильственной, ибо такая любовь имеет своё определение и название.

Поэтому покупать отечественное — это не только патриотично, но просто разумно. Ведь это помогает создавать новые рабочие места или, по крайней мере, удерживать уже имеющиеся. Ведь чем больше продукции продаётся, тем дешевле и качественнее становится она — это факт. Посмотрите хотя бы на российских сыроделов, для которых открылся рынок благодаря антисанкциям. И напечатанные новые деньги покрываются этой продукцией, и, значит, не увеличивают инфляцию, и люди не становятся беднее, а наоборот, богатеют. ВСЕ люди, а не избранные, о которых рапортует Forbes.

И напрасно ждать помощи от властей. Ибо отечественное производство не в их интересах. Прибыль ДЛЯ СЕБЯ гораздо легче получать от импорта. Не надо заморачиваться с оборудованием, персоналом и т. п. Но это путь богатых людей и тех, кто стремится ими стать. А таких во всех странах не больше одного процента. Мы же — остальные девяносто девять — должны и поступать по-другому. Производить российское, покупать российское и употреблять российское.

До тех пор, пока каждый из нас не осознает этого, Россия будет задыхаться в кризисе, множить нищету и пополнять списки Forbes новыми миллиардерами.

Ах да, про китайских мужчин... Ну что ж, можно сотрудничать и с ними, перекачивая последние российские деньги в Китай, гордиться строительством огромных складов для их товаров. И с каждым годом они будут выглядеть всё лучше, всё богаче, а мы здесь в России будем удивляться тому, почему экономическая, демографическая и социальная статистика показывает всё время вниз.

Можно продолжать жить, не замечая того, о чём я здесь говорил. Но тогда нужно быть готовым к тому, что ваших внуков некому будет учить и лечить. Да, собственно говоря, будет и не на что.